
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

INTERNATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.8/343.9
DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).790-800

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УКРАИНЕ

А.Н. Клочко, А.Н. Кулиш, О.Н. Резник

Сумский государственный университет, г. Сумы, Украина

Информация о статье

Дата поступления
28 августа 2016 г.

Дата принятия в печать
10 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Банковская деятельность; социальная обусловленность; уголовно-правовая охрана; криминализация; криминологические факторы

Финансирование

Проект для молодых ученых Украины № 0116U006814 «Усовершенствование системы правоохранительных органов для обеспечения финансово-экономической безопасности Украины»

Аннотация. Банковская система как важная составляющая финансово-кредитной сферы функционирует с целью обеспечения стабильности ценовой политики, организации работы платежной системы государства. Одним из важных условий эффективной деятельности банковских учреждений является ее ограждение от преступных посягательств. Анализ современного уголовного законодательства Украины свидетельствует об отсутствии в нем института уголовно-правовой охраны банковской деятельности. На фоне экономических изменений в стране возникают новые виды злоупотреблений в банковской сфере, требующие должного урегулирования на уголовно-правовом уровне. В статье на основе ранее проведенных теоретических и практических исследований относительно ключевых факторов криминализации деяний авторами рассматриваются как общие, так и характерные для сферы банковской деятельности факторы, обуславливающие необходимость уголовно-правовой охраны данной сферы. Внимание акцентируется на значимости фактора общественной опасности деяния как одной из важных составляющих определения необходимости его криминализации. Обосновывается актуальность исследуемой проблематики, к которой в последнее время на определенном уровне обращались как законодатели, так и специалисты соответствующей отрасли. Обозначается необходимость повышения уровня безопасности в сфере банковской деятельности и укрепления доверия граждан к банковской системе путем обеспечения ее надежности, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств. На основе выборочных статистических данных представлены показатели, характеризующие преступления, совершаемые в банковской сфере. Отмечено, что недостоверность данных в ряде случаев обуславливается латентностью преступлений указанного вида, причиной которой выступают злоупотребления сотрудников банков. Также говорится о нецелесообразности декриминализации тех деяний в банковской сфере, которые в настоящих условиях функционирования государства имеют активные проявления. Некоторое внимание уделяется положениям смежных отраслей права, регулирующим безопасность сферы банковской деятельности. Делается вывод, что включение в правовой оборот новых составов преступлений в сфере банковской деятельности повысит потенциал уголовного законодательства как инструмента борьбы с преступностью.

THE SOCIAL BASIS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF BANKING IN UKRAINE

Alyona N. Klochko, Anatoliy N. Kulish, Oleg N. Reznik

Sumy State University, Sumy, Ukraine

Article info

Received
2016 August 28

Accepted
2016 November 10

Available online
2016 December 29

Abstract. The banking system is an important component of the system of finance and credit; its purpose is ensuring the stability of the pricing policy and organizing the functioning of a country's payment system. One of the important conditions for the efficient functioning of banking institutions is their protection against criminal infringements. The analysis of contemporary Ukrainian criminal legislation shows that it lacks the institute of criminal law protection of banking activities. The country's economic changes act as a background for new violations in the sphere of banking which require due criminal law regulation. The authors use previous research of key criminalization factors to examine both general and banking-specific factors that determine the neces-

Keywords

Banking activities; social basis; criminal law protection; criminalization; criminological factors

Financing

The project for young scholars of Ukraine № 0116U006814 «Improving the System of Law Enforcement to Ensure the Financial and Economic Security of Ukraine»

sity for the criminal law protection in this sphere. They draw special attention to the importance of public danger of an action as one of the critical components for determining the necessity of its criminalization. The authors prove the urgency of the problem which recently attracted attention of both lawmakers and professionals of this sphere. They show the necessity of raising the level of banking security and of building people's confidence in the banking system by ensuring its stability through criminal law measures, among other things. Some select statistical data are used to present indices characterizing banking crimes. The authors note that, in some cases, data are unreliable due to the latent character of these crimes caused by bank employees' abuse of their positions. They also believe that it is not advisable to decriminalize such actions in the sphere of banking that are actively manifested in the present conditions of the state's functioning. Some attention is also paid to the clauses from the adjacent branches of law regulating banking security. The authors conclude that the inclusion of new offences from the sphere of banking into the criminal sphere will improve the potential of criminal legislation as an instrument of fighting crime.

Развитие банковской системы как важной составляющей финансового сектора направлено на активизацию деловой активности граждан. Широкий спектр кредитных, расчетных и депозитарных операций позволяет им использовать возможности банковской системы на высоком уровне. В «Энциклопедии банковского дела Украины» банковские операции определяются как совокупность различных видов и направлений деятельности банка в сфере финансово-кредитных отношений в целях получения прибыли [1]. Банковские учреждения Украины в настоящее время на качественном уровне предлагают около 50 видов услуг и операций, что недостаточно много по сравнению с соответствующими иностранными учреждениями, которые могут предложить не менее 500 их видов. Очевидно, что и украинская банковская система должна оказывать банковские услуги на более высоком уровне, привлекая потенциальных клиентов. Следовательно, на современном этапе развития банковской деятельности возникает потребность в ее уголовно-правовой охране.

Сложность противодействия уголовным правонарушениям в сфере банковской деятельности требует в первую очередь ограничения их дальнейшего распространения. В связи с этим возникает необходимость в поиске средств воздействия на негативные факторы, способствующие распространению таких злоупотреблений. Важное значение наряду с другими социально направленными средствами борьбы с преступлениями в сфере банковской деятельности имеет уголовно-правовая охрана этих общественных отношений.

Уголовно-правовая охрана банковской деятельности требует подтверждения ее социальной обусловленности с учетом результатов анализа проблем, которые могут быть разре-

шены только средствами уголовно-правового воздействия. Обоснованные выводы, полученные в ходе такого анализа, позволят обеспечить эффективное достижение целей уголовно-правовой охраны. Уголовные преступления в банковской сфере характеризуются различными количественными и качественными комбинациями основных способов их совершения и являются в некоторой степени исследованными юридической практикой. Однако в условиях научного прогресса, в частности в результате развития банковских технологий, появляются новые и модернизируются типичные способы совершения указанных злоупотреблений, специфической чертой которых можно назвать наличие сложных алгоритмов деятельности преступника или преступных групп. Причем довольно часто такие преступления совершаются молодыми людьми (преимущественно мужчинами до 35 лет). Известно, что участие в банде или проблемной молодежной группе связано с делинквентным поведением [2, р. 71].

Вопрос социальной обусловленности уголовной ответственности становится объектом внимания таких ученых, как П.С. Дагель, А.Ф. Зелинский, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.С. Тоболкин и др. Однако ранее проведенные исследования не были специально посвящены социальной обусловленности уголовно-правовой охраны банковской деятельности. Отсутствие в уголовном законодательстве Украины системы норм, предусматривающих ответственность за указанные деяния, затрудняет возможность ее надлежащей уголовно-правовой охраны. Высказанное положение является обоснованным с учетом как перспектив развития банковской системы Украины, так и предписаний международных нормативно-правовых актов.

Реализация уголовной ответственности представляет собой сложный и динамичный процесс, подчеркивающий неразрывную связь между преступлением и мерой уголовно-правового характера или наказанием. Юридический факт совершения преступления может быть положен в основу обвинительного приговора суда, связанного с привлечением виновного лица к уголовной ответственности [3, с. 50].

По мнению А.И. Коробеева, в настоящее время насчитывается более 20 факторов, которые обуславливают объем, характер и способы криминализации деяний. К ним относятся: 1) высокая степень общественной опасности деяний; 2) их относительная распространенность и типичность как форм проявления антиобщественного поведения; 3) динамика указанных деяний с учетом причин и условий, их порождающих; 4) причиненный такими действиями материальный и моральный ущерб; 5) неурегулированность ответственности за данные деяния в уголовном законе; 6) неэффективность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами; 7) возможность влияния на них уголовно-правовыми средствами; 8) существующие возможности системы уголовной юстиции в борьбе с ними; 9) наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового воздействия; 10) отсутствие возможных побочных последствий запрета; 11) необходимость уголовно-правовых гарантий охраны некоторых конституционных прав; 12) международно-правовые обязательства; 13) объективные закономерности жизни и общества; 14) общие законы управления; 15) уровень развития науки и техники; 16) осознание обществом объективной потребности в криминализации деяний; 17) уровень развития общественного правосознания; 18) уровень развития общественной психологии; 19) исторически сложившиеся традиции понимания преступного и непроступного; 20) определенность и единство терминологии; 21) полнота состава; 22) соразмерность санкции и экономии репрессии; 23) наиболее типичные и опасные объективные и субъективные признаки деяний; 24) личностные признаки субъектов деяний; 25) поведение потерпевшего [4].

С точки зрения Л.П. Брич и В.А. Навроцкого, на социальную обусловленность криминализации деяния влияют социальные и социально-психологические факторы, выражающие общественную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной от-

ветственности за то или иное деяние. В их число входит общественная опасность деяния, его относительная распространенность, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации деяний и уголовно-политическая адекватность криминализации [5, с. 14]. Однако В.А. Робак отмечает, что задача определения социальной обусловленности криминализации деяний сводится к следующему: информирование населения об общественной опасности деяний, признанных преступлениями; создание стереотипа преступника, что имеет значение при проведении профилактических мероприятий; создание юридической основы для применения мер государственного принуждения по отношению к преступникам [6, с. 313–314].

А.А. Дудоров, Н.И. Мельник, Н.И. Хавронюк называют общественную опасность деяний единственным основанием их криминализации [7, с. 55]. Вопрос о соотношении понятий «социальная обусловленность уголовной ответственности (или криминализации)» и «общественная опасность деяния» в юридической литературе решается по-разному. Однако абсолютное большинство криминалистов обоснованно считают, что социальная обусловленность уголовной ответственности включает общественную опасность совершаемых действий как важную, но не единственную составляющую часть [4, с. 67; 8, с. 184].

Мы согласимся, что общественная опасность деяния как один из ключевых признаков преступления служит основанием для его криминализации. Будучи явлением реального мира, она не зависит ни от законодательства конкретной страны, ни от типа ее правовой системы. Разработка универсального подхода к социальной опасности позволяет избежать правоохранительных ошибок, нарушения прав и свобод человека, а также способствует интеграции правовых систем и созданию правового государства [9, р. 615].

Процесс криминализации общественно опасных деяний является важным направлением реализации уголовно-правовой политики государства. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны банковской деятельности предполагает разработку системы уголовно-правовых норм, ее оптимизацию и приведение в максимальное соответствие с реальными потребностями общества, связанными с использованием банковских услуг и обеспечением безопасности сферы банковской деятельности.

Закон об уголовной ответственности, как и любой другой, социально обусловлен. Из-за сложности законотворческой деятельности среди принимаемых норм существуют и такие, которые недостаточно полно отражают потребности общества в уголовно-правовой охране. Недостатки норм могут заключаться и в отсутствии необходимой четкости, устойчивости и определенности правовых предписаний. Отсюда их низкая эффективность даже в условиях безупречной работы правоприменительных органов [10].

Например, на Украине случаи незаконного получения кредита квалифицируются в основном как мошенничество по ст. 190 Уголовного кодекса Украины. Действующее уголовное законодательство страны не содержит такого самостоятельного состава преступления, как незаконное получение кредита, в отличие, к примеру, от уголовного законодательства Российской Федерации. Статья 176 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за два преступления, различающихся по характеру предмета посяательства: ч. 1 — за получение кредита либо льготных условий кредитования; ч. 2 — за незаконное получение государственного целевого кредита или его нецелевое использование. Указанные деяния признаются преступными, если ими причинен значительный ущерб.

УК Украины, на наш взгляд, содержит следующие основные статьи, предусматривающие ответственность за незаконное получение кредита, а именно «Мошенничество» (ст. 190) и «Мошенничество с финансовыми ресурсами» (ст. 222). Однако, принимая во внимание особый объект посяательства — денежные средства банковских учреждений и стабильное функционирование банковской системы, считаем, что такая квалификация незаконного получения кредита не может быть корректной.

Наряду с уголовной ответственностью потребители в случае нарушения законодательства или договора с финансовым учреждением могут нести и гражданскую ответственность, которая заключается в возмещении кредитору убытков, уплате неустойки или потере залога. Исходя из положений действующего уголовного законодательства уголовная ответственность наступает за предоставление заведомо ложной информации банкам или другим кредиторам с целью получения кредитов (ст. 222 УК Украины), кроме этого, УК Украины в ст. 388 предусматривает уголовную ответственность за незаконные

действия с залоговым имуществом. Однако вопрос ответственности финансовых учреждений за нарушение прав потребителей в сфере потребительского кредитования в стране должным образом не урегулирован.

По мнению В.И. Борисова, социальная обусловленность уголовного закона определяется различными по значимости социальными, экономическими, политическими, психологическими и другими факторами, установление и раскрытие которых дают возможность объяснить необходимость уголовно-правовой охраны определенных общественных отношений, спрогнозировать развитие тех или иных институтов уголовного законодательства, повысить обоснованность содержания закона [11, с. 288]. Н.И. Коржанский высказывает мысль, что «социальная обусловленность уголовно-правового запрета определяется социальной ценностью общественных отношений, экономическими факторами и эффективностью правовой охраны» [12, с. 171].

Важным этапом криминализации деяния является четкое определение ее оснований. Основания криминализации — это то, что создает действительную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы [13, с. 205]. В.Д. Филимонов выделял такие основания криминализации общественно опасных деяний: когда обнаруживается новый вид общественно опасного поведения; когда меняется состояние преступности, т.е. в стране или отдельных ее регионах распространяются те или иные преступные деяния; если динамика преступности за тот или иной период обнаруживает устойчивую тенденцию к увеличению числа определенных общественно опасных деяний [14, с. 67].

Практика развития уголовного законодательства свидетельствует, что существует много случаев, когда ранее ненаказуемые деяния через некоторое время признавались законодателем наказуемыми. Причинами таких изменений в законодательстве принято считать: 1) повышение общественной опасности каких-либо действий в определенное время; 2) насущную потребность в устранении пробелов в действующем законодательстве; 3) изменения, происходящие в обществе, которые влекут за собой необходимость охраны их нормами уголовного права [15, с. 15].

Кризисные явления в банковском секторе приводят к возникновению негативных тенден-

ций в разных направлениях функционирования государства. Например, реформирование банковской системы Украины путем ее «очистки» от неплатежеспособных банков влечет увеличение количества злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков. Политика «долларизации» банковского сектора прямо или косвенно влияет на рост кредитного риска, подрывает доверие населения к национальной денежной единице [16, с. 77].

Можно с уверенностью говорить о насущной потребности в устранении пробелов в действующем законодательстве Украины по вопросам защиты банковской деятельности. Данная проблема является актуальной и уже возникла перед законодателем в новых экономических условиях. Необходимым представляется практическое внедрение в банковскую систему эффективных механизмов укрепления национальной валюты, активизация кредитования экономики, прекращение оттока денег из банков, борьба с коррупцией, усиление защиты инвесторов и потребителей финансовых услуг, а также повышение доверия к отечественным финансовым учреждениям¹.

Еще одна важная проблема, имеющая отношение к защите прав клиентов банков и потребителей других финансовых услуг, состоит в необходимости введения цивилизованных процедур, связанных с неплатежеспособностью физических лиц, с целью защиты их прав, улучшения их финансового состояния с учетом интересов кредиторов. Реализация соответствующих законодательных инициатив требует внесения комплексных изменений в другие законодательные акты, в частности: в Гражданский кодекс Украины — о признании, возбуждении дела и определении ограничений по правам физического лица, признанного банкротом; в Налоговый кодекс Украины — относительно урегулирования вопросов налогообложения кредитных операций, списания задолженности по безнадежным кредитам и налогообложения долгов банкрота — физического лица; в Гражданский процессуальный кодекс Украины — относительно усиления ответственности за фиктивное банкротство и сопутствующие преступления.

¹ Проект постановления о Рекомендациях парламентских слушаний на тему «О путях стабилизации банковской системы Украины» от 14 мая 2015 г. № 2856. Инициатор законопроекта: Рыбалка Сергей Викторович (VIII созыва). URL : <http://bankforumsos.blogspot.com/2015/05/2856-14052015.html>.

В связи со сказанным важным является вопрос детенизации доходов физических лиц [17].

Итак, необходимость уголовно-правовой охраны банковской деятельности обусловлена повышением общественной опасности указанных деяний на современном этапе функционирования общества, насущной потребностью в устранении пробелов в действующем законодательстве по вопросам обеспечения безопасности банковской системы и в целом изменениями, произошедшими в банковском секторе в новых экономических условиях.

С целью установления признаков социальной обусловленности уголовно-правовой охраны банковской деятельности определим основные факторы, совокупность которых является необходимой и достаточной для объяснения закрепления и существования такого института в уголовном законодательстве Украины. С учетом анализа ранее проведенных исследований социальной обусловленности уголовно-правовых норм можно сделать вывод, что обусловленность уголовно-правовой охраны банковской деятельности базируется на системе нормативных и криминологических факторов. Важное значение имеет актуальная нормативная составляющая, регулирующая отношения в сфере банковской деятельности на уровне, достаточном для обеспечения максимальной безопасности их функционирования. Отсутствие уголовной ответственности за правонарушение в сфере банковской деятельности не позволяет законодательству Украины в полной мере обеспечивать гражданину гарантии защиты его прав и свобод как потребителя финансовых услуг. Считаем, что формирование института уголовно-правовой охраны банковской деятельности и криминализация общественно опасных деяний в этой сфере помогут решить данную проблему.

В отличие от нормативных, криминологические факторы позволяют сделать вывод, что главной причиной формирования института уголовно-правовой охраны банковской деятельности выступает необходимость установления уголовной ответственности за наиболее общественно опасные виды злоупотреблений в рассматриваемой сфере. Наряду с этим остается потребность в сохранении уголовной ответственности за совершенные уголовные преступления в банковской сфере в связи с их общественной опасностью, на степень которой влияет в первую очередь социальная ценность

этих общественных отношений, а также в декриминализации деяний, которые длительное время не имеют практики их совершения. Полагаем, что все основные факторы, служащие основанием криминализации общественно опасных деяний, в настоящее время присутствуют в исследуемой сфере.

В литературе уже отмечалось, что объективная потребность общества в криминализации общественно опасных деяний определяется прежде всего именно криминологическими факторами: серьезной степенью общественной опасности этих деяний, их относительной распространенностью, невозможностью успешной борьбы с ними с помощью других мер [18, с. 57].

В первую очередь рассмотрим фактор общественной опасности злоупотреблений в сфере банковской деятельности. Основой оценки значимых действий в обществе выступает определенная система оценок-норм, стандартов поведения, ценностных ориентаций, идеалов, которые разделяются социальным образованием (группой, классом, социальным слоем, обществом, государством) [19, с. 69]. Анализ фактора общественной опасности деяния позволяет утверждать, что правомерной считается криминализация такого деяния, общественная опасность которого достаточно высока с позиции уголовного права. Характер и степень являются основными чертами общественной опасности. Характер общественной опасности отражает ее качественное свойство, а степень — количественную характеристику. Социальный смысл преступления содержится в характере и степени его общественной опасности [20, с. 54].

Объективная необходимость существования банковской деятельности обусловлена историческим развитием общества. В новых экономических условиях ее роль как составляющей государственного регулирования экономики и финансово-экономической безопасности страны значительно возрастает. Банковская деятельность предусматривает осуществление большого количества банковских операций, денежных расчетов и платежей хозяйствующих субъектов и населения. Возможность возникновения в результате совершения противоправных деяний в сфере функционирования банковской системы существенного материального ущерба, сопряженного в определенных случаях с угрозой жизни и здоровью работников банков, представителей служб их безопасности, инкассаторов,

клиентов банковских учреждений и других лиц, свидетельствует, что уголовно-правовая охрана банковской деятельности как потребность современного общества должна быть организована на достаточно высоком уровне. Таким образом, развитие института уголовно-правовой охраны банковской деятельности видится необходимым условием жизнедеятельности общества. Это означает, что уровень социальной ценности отношений, которые обеспечивают защиту банковской деятельности, необходим и достаточен для их уголовно-правовой охраны. Считаем, что создание и развитие такого института также будет способствовать предотвращению причинения вреда другим общественным отношениям.

Характер и степень общественной опасности совершенного деяния обуславливаются также формой вины. Корректное решение вопросов, связанных с формой вины совершенного правонарушения, имеет важное значение для характеристики субъективной стороны преступления как критерия, определяющего общественную опасность деяния и ее степень. В настоящее время законодатель криминализировал только умышленные посягательства на стабильное функционирование банковской системы, поскольку умысел является более опасной формой вины по сравнению с неосторожностью. Можно сделать вывод, что решающими обстоятельствами при криминализации деяний, посягающих на банковскую деятельность, будут уровень социальной ценности охраняемых общественных отношений и форма вины, с которой совершаются такие посягательства. Поэтому криминализация деяний, посягающих на банковскую деятельность, должна иметь место в тех случаях, когда совокупность рассмотренных выше обстоятельств свидетельствует о достаточном уровне общественной опасности посягательства для признания его преступлением.

Содержание фактора относительной распространенности деяний заключается в том, что деяние, которое криминализируется, с одной стороны, должно быть достаточно распространенным, с другой — не должно быть всеобъемлющим и чрезвычайно широко распространенным. Ученые придерживаются мнения, что любая попытка криминализировать очень распространенные формы поведения была бы дисфункциональной, поскольку результат вышел бы за пределы практических воз-

возможностей органов уголовного преследования, и тем самым была бы приведена к норме безнаказанность действий, объявленных преступными [13, с. 218–219]. На относительную распространенность посягательств на банковскую деятельность указывают выборочные статистические данные. Количество преступлений в кредитно-финансовой сфере Украины в течение 2012 г. составило 470, 2013 г. — 1 315. В частности, в 2013 г. по указанной категории уголовных преступлений предъявлено уведомление о подозрении 1 066 лицам, 996 материалов направлено в суд [21]. Можно утверждать, что посягательства на сферу банковской деятельности являются относительно распространенными. Кроме того, по нашему мнению, значительное их количество не отображается в официальной статистике в связи с латентностью таких посягательств. Некоторые должностные лица банков умышленно скрывают совершение преступных злоупотреблений, чтобы не подорвать доверие клиентов к банковскому учреждению и его авторитет. Полиция призывает граждан сообщать о преступлениях, поскольку это необходимо для достоверной статистики и поддержания функционирования системы уголовного правосудия [22, р. 123].

Существование значительного числа банковских преступлений, неизвестных правоохранительным органам и не отраженных в статистическом учете, является давней, сложной и острой проблемой не только для Украины, но и для всего цивилизованного мира. Так, по оценке международной аудиторской компании Price Waterhouse Coopers, ежегодный ущерб банковского бизнеса от таких уголовных преступлений составляет около 33 млрд дол. США [21].

По криминологической классификации, латентные преступления в банковской сфере можно разделить на три основные группы: преступления, совершенные в банковской сфере и не обнаруженные ни сотрудниками правоохранительных органов, ни службой безопасности банка; преступления, которые были выявлены службой безопасности банка, однако о факте их выявления не было сообщено в правоохранительные органы; преступления, которые были выявлены службой безопасности банка и о факте их обнаружения было сообщено.

К специфическим факторам, влияющим на латентизацию преступлений в банковской сфере, можно отнести, в частности, следующие: отсутствие у служб внутреннего аудита банков

практической возможности должным образом провести внутренний аудит операционной деятельности представительств или филиалов банков из-за большого количества осуществляемых ими операций; проведение указанных проверок зачастую только по тематическим направлениям; материальная заинтересованность филиалов и представительств банков в завышенных показателях по депозитам и кредитам (в так называемых бонусных выплатах в конце текущего года), что приводит к искажению показателей их учетной отчетности; противодействие сотрудников служб безопасности банков работе сотрудников правоохранительных органов, обусловленное интересами службы; слабая правовая и экономическая подготовка сотрудников служб безопасности банков и сотрудников правоохранительных органов по выявлению преступных схем в банковской сфере и др. [23].

Наряду с латентностью преступлений в сфере банковской деятельности проблему составляет отсутствие в ней достоверных статистических сведений, поскольку в официальных отчетах речь идет о преступлениях, совершенных в сфере хозяйственной деятельности. Так, согласно данным официального отчета Генеральной прокуратуры Украины, за январь — декабрь 2015 г. в сфере хозяйственной деятельности зарегистрировано 7 631 преступление, среди которых по ст. 200 УК Украины — 254 преступления, по ст. 209 — 221, по ст. 222 — 133, по ст. 232 — 5 уголовных правонарушений. Вместе с тем только в июне 2016 г. в сфере финансовой и страховой деятельности зарегистрировано 2 600 преступлений, в том числе 607 преступлений, совершенных непосредственно в сфере хозяйственной деятельности, среди которых и уголовные правонарушения в банковском секторе. Когда речь идет об уровне преступности, важно, имеется в виду город, страна или континент [24, р. 70].

Однако в любом случае посягательство на сферу банковской деятельности нельзя назвать чрезвычайно распространенным или всеобъемлющим явлением, поэтому уголовно-правовая охрана данной сферы представляется вполне обоснованной.

Так, несмотря на очевидность общественной опасности некоторых проявлений так называемого маргинального состояния (пьянство, азартные игры) и их распространенность, к вопросу их возможной криминализации сле-

дует подходить очень осторожно. По мнению А.И. Коробеева, реализовать в полном объеме принцип неотвратимости наказания в случае криминализации таких деяний будет практически невозможно, причем именно из-за их чрезвычайной распространенности. А это значит, что авторитет уголовного закона в глазах населения будет подорван. Кроме того, перевод большого количества людей с указанными формами девиантного поведения в категорию преступников не будет, как показывают исследования, воспринят общественным правосознанием как справедливый [4, с. 73].

При анализе фактора невозможности успешной борьбы с противоправными деяниями с помощью других мер необходимо учитывать, что уголовно-правовой запрет как средство борьбы с наиболее общественно опасными деяниями должен иметь место только в крайних случаях. Если положительный результат может быть достигнут путем применения менее репрессивных мер, то очевидно, что потребность в криминализации деяний является лишней.

Стоит указать, что несогласованность между возможностями уголовно-правовой охраны и других средств охраны общественных отношений становится в последнее время более явной. Примером этого служит декриминализация деяния, предусмотренного ст. 202 УК Украины «Нарушение порядка занятия хозяйственной деятельностью и деятельностью по предоставлению финансовых услуг». В соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» от 15 ноября 2011 г. № 4025-VI декриминализирован ряд хозяйственных преступлений, в том числе и норма, предусмотренная ст. 202 УК Украины. То есть осуществление банковской деятельности, банковских операций или иной деятельности по предоставлению финансовых услуг без приобретения статуса финансового учреждения или без специального разрешения (лицензии), если законом предусмотрено приобретение статуса финансового учреждения или получение специального разрешения (лицензии) для осуществления указанных видов деятельности, или нарушение условий лицензирования является административным правонарушением, предусмотренным ст. 166/8 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Од-

нако вопрос целесообразности декриминализации данной нормы вызывает сомнения, поскольку, с нашей точки зрения, в современных, неблагоприятных для банковской системы страны условиях существует необходимость уголовной ответственности за указанную незаконную банковскую деятельность.

Для законодательной практики работа, связанная с криминализацией и декриминализацией, — часто встречающееся явление. Законодатель зачастую не имеет твердой позиции в отношении преступности или неправомерности деяний, в случаях когда невозможно предвидеть последствия материального характера. Такая законодательная практика особенно нежелательна по отношению к действиям, которые не представляют существенной опасности. Причина того, что законодатель не имеет твердой позиции, связанной с преступностью или неправомерностью деяний, обусловливается существованием в системе права смежной отрасли — административного права [25, р. 42].

Сегодня на Украине охрана сферы банковской деятельности осуществляется не только с помощью средств уголовного права. В Кодексе Украины об административных правонарушениях ответственность за отдельные правонарушения в рассматриваемой сфере предусмотрена в гл. 12 «Административные правонарушения в области торговли, общественного питания, сферы услуг, в области финансов и предпринимательской деятельности». Однако в условиях современных рыночных отношений и быстрого развития новейших технологий в сфере банковской деятельности возникают новые виды общественно опасных посягательств, которые требуют их исследования на предмет своевременной криминализации.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Объективные потребности общества в уголовно-правовой охране банковской деятельности определяются такими криминологическими факторами, как значительная степень общественной опасности деяний, посягающих на данную сферу, их относительная распространенность и невозможность успешной борьбы с ними с помощью других мер. При этом главным фактором криминализации таких деяний является уровень социальной ценности охраняемых общественных отношений. Полагаем, что также при криминализации деяний в сфере банковской деятельности необходимо учитывать такие характерные для данной отрасли финансовой

сферы факторы, как особенности развития и реформирования экономики страны (на фоне реформирования банковской системы возникают неоднократные случаи незаконного получения кредитных средств или невозврата депозитных средств граждан), стабильность национальной денежной единицы (на фоне девальвации национальной денежной единицы некоторые банки злоупотребляют, продавая иностранную валюту в «нужном количестве исключительно своим клиентам»). Более того, стремительный рост курса иностранной валюты поставил граждан, оформивших кредит в иностранной валюте, в очень сложное материальное положение, сделав их практически неплатежеспособными. Следует также учитывать потребности общества (физических и юридических лиц) в кредитных ресурсах (в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги как физические, так и юридические лица все чаще обращаются к кре-

диторам. Очевидно, что для «своих» клиентов банки предлагают более выгодные условия кредитования).

В действующем УК Украины предусмотрена ответственность за наиболее общественно опасные посягательства на сферу банковской деятельности, а за другие посягательства в соответствующей сфере установлена административная ответственность. То есть законодателем учтен фактор невозможности успешной борьбы с правонарушениями в сфере банковской деятельности с помощью иных мер. Однако очевидна необходимость оптимизации уголовно-правовой охраны банковской деятельности, что подтверждается теоретическими и практическими исследованиями в этой области и отвечает потребностям дальнейшей криминализации общественно опасных деяний, обусловленных потребностями современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедия банковского дела Украины / редкол. : В.С. Стельмах, В.Б. Альошин, А.Н. Мороз [и др.]. — Киев : Модежь : Ин Юрэ, 2001. — 680 с.
2. Weerman F.M. Gang membership transitions and its consequences: Exploring changes related to joining and leaving gangs in two countries / Frank M. Weerman, Peter J. Lovegrove, Terence Thornberry // *European Journal of Criminology*. — 2015. — № 12, iss. 1. — P. 70–91. — DOI : 10.1177/1477370814539070.
3. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности / В.А. Авдеев // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2006. — № 5 (50). — С. 50–54.
4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. — 272 с.
5. Брич Л.П. Уголовно-правовая квалификация уклонения от налогообложения в Украине / Л.П. Брич, В.А. Навроцкий. — Киев : Атика, 2000. — 258 с.
6. Робак В.А. Основания криминализации преступления, предусмотренного ст. 310 Уголовного кодекса Украины / В.А. Робак // *Крымский юридический вестник*. — 2009. — № 3. — С. 311–318.
7. Дудоров А.А. Преступления в сфере предпринимательства : учеб. пособие / А.А. Дудоров, Н.И. Мельник, Н.И. Хавронюк. — Киев : Атика, 2001. — 176 с.
8. Борисов В.И. К вопросу о сущности уголовно-правовой характеристики преступлений / В.И. Борисов, А.А. Пашенко // *Вестник Академии правовых наук Украины*. — 2005. — № 3. — С. 180–190.
9. Lipinski D.A. The Characteristic of Social Danger of Offence in Scientific and Legislative Definitions in the Member Countries of the Commonwealth of Independent States and European Countries / D.A. Lipinski, A.A. Musatkina // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. — 2015. — Vol. 6, № 3. — P. 613–616. — DOI : 10.5901/mjss.2015.v6n3p613.
10. Кос А.Д. Направления уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью / А.Д. Кос // *Право и общество*. — 2009. — № 4. — С. 98–100.
11. Уголовное право Украины: Особенная часть : учебник / под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Таця. — Киев : Юринтеком Интер, 2003. — 785 с.
12. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. — М. : Акад. МВД СССР, 1980. — 243 с.
13. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1982. — 304 с.
14. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. — 214 с.
15. Шульга А.М. Уголовно-правовая охрана земель от загрязнения или порчи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Шульга. — Харьков, 2004. — 15 с.
16. Рогожникова Н.В. Основные тенденции банковского кредитования в современных условиях финансово-экономического кризиса / Н.В. Рогожникова // *Финансовое пространство*. — 2015. — № 3. — С. 72–77.
17. Дзундза В.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Дзундза. — Харьков, 2005. — 20 с.
18. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики : учеб. пособие / П.С. Дагель. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1982. — 124 с.

19. Гришук В.К. Проблемы кодификации уголовного законодательства Украины / В.К. Гришук. — Львов : Львов. ун-т, 1993. — 137 с.
20. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
21. Фрумкин К. Мошенничество и преступления в банковской сфере [Электронный ресурс] / К. Фрумкин // Информационно-аналитический портал Украинского агентства финансового развития. — Режим доступа : http://www.ufin.com.ua/analit_mat/gkr/150.htm.
22. Tolsma J. When do people report crime to the police? Results from a factorial survey design in the Netherlands, 2010 / Jochem Tolsma, Joris Blaauw, Manfred Grotenhuis // *Journal of Experimental Criminology*. — 2012. — Vol. 8, iss. 2. — P. 117–134. — DOI : 10.1007/s11292-011-9138-4.
23. Пивоваров В.В. К вопросу латентности корпоративной преступности в банковской сфере / В.В. Пивоваров // Вестник Херсонского государственного университета. Сер. : Юридические науки. — 2013. — Т. 2, вып. 3. — С. 104–106.
24. Knepper P. Falling crime rates: What happened last time / Paul Knepper // *Theoretical Criminology*. — 2015. — Vol. 19, iss. 1. — P. 59–76.
25. Apenov S.M. Socially dangerous action and its consequence as one of conditions of social conditionality of norms of criminal law / S.M. Apenov, M.K. Makiseva // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. — 2015. — Vol. 2, № 3–4. — P. 41–44.

REFERENCES

1. Stel'makh V.S., Al'oshin V.B., Moroz A.N. (eds). *Entsiklopediya bankovskogo dela Ukrainy* [The Encyclopedia of Ukrainian Banking]. Kiev, Molodezh' Publ., In Yure Publ., 2001. 680 p.
2. Weerman Frank M., Lovegrove Peter J., Thornberry Terence. Gang membership transitions and its consequences: Exploring changes related to joining and leaving gangs in two countries. *European Journal of Criminology*, 2015, vol. 12, iss. 1, pp. 70–91. DOI: 10.1177/1477370814539070.
3. Avdeev V.A. Issues of Implementing Criminal Law Liability. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5 (50), pp. 50–54. (In Russian).
4. Korobeev A.I. *Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet Criminal Law Policy: Issues of Criminalization and Penalization]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 1987. 272 p.
5. Brich L.P., Navrotskii V.A. *Ugovolno-pravovaya kvalifikatsiya ukloveniia ot nalogooblozheniia v Ukraine* [The Criminal Law Qualification of Tax Evasion in Ukraine]. Kiev, Atika Publ., 2000. 258 p.
6. Robak V.A. The basis for criminalizing a crime under Art. 310 of the Criminal Code of Ukraine. *Krymskii yuridicheskii vestnik = Crimean Legal Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 311–318. (In Russian).
7. Dudorov A.A., Mel'nik N.I., Khavronyuk N.I. *Prestupleniia v sfere predprinimatel'stva* [Crimes in the Sphere of Entrepreneurship]. Kiev, Atika Publ., 2001. 176 p.
8. Borisov V.I., Pashchenko A.A. To the issue of the essence of criminal law characteristic of crimes. *Vestnik Akademii pravovykh nauk Ukrainy = Bulletin of the Ukrainian Academy of Legal Sciences*, 2005, no. 3, pp. 180–190. (In Russian).
9. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. The Characteristic of Social Danger of Offence in Scientific and Legislative Definitions in the Member Countries of the Commonwealth of Independent States and European Countries. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 613–616. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3p613.
10. Kos A.D. Directions of criminal law policy in counteracting crime. *Pravo i obshchestvo = Society and Law*, 2009, no. 4, pp. 98–100. (In Russian).
11. Bazhanov M.I., Stashis V.V., Tatsii V.Ya. (eds). *Ugovolnoe pravo Ukrainy: Osobennaya chast'* [Criminal Law of Ukraine: Special Part]. Kiev, Yurintekom Inter Publ., 2003. 785 p.
12. Korzhanskii N.I. *Ob'ekt i predmet ugovolno-pravovoi okhrany* [The Object and Subject of Criminal Law Protection]. Moscow, the Academy of the USSR Ministry of the Interior Publ., 1980. 243 p.
13. Kudryavtsev V.N. *Osnovaniia ugovolno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiia i dekriminalizatsiia* [The Basis of Criminal Law Prohibition: Criminalization and De-criminalization]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 304 p.
14. Filimonov V.D. *Kriminologicheskie osnovy ugovolnogo prava* [The Criminological Basis of Criminal Law]. Tomsk State University Publ., 1981. 214 p.
15. Shul'ga A.M. *Ugovolno-pravovaya okhrana zemel' ot zagryazneniia ili porchi. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal law protection of land from contamination and spoiling. Cand. Diss. Thesis]. Kharkov, 2004. 15 p.
16. Rogozhnikova N.V. Key trends in bank crediting in the contemporary conditions of a financial and economic crisis. *Finansovoe prostranstvo = Financial space*, 2015, no. 3, pp. 72–77. (In Russian).
17. Dzundza V.V. *Ugovolnaya otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnikh v prestupnyiu ili inuyu antiobshchestvennyu deiatel'nost'*. Avtoref. Kand. Diss. [Criminal liability for involving minors into criminal or other anti-social actions. Cand. Diss. Thesis]. Kharkov, 2005. 20 p.
18. Dageľ P.S. *Problemy sovetskoi ugovolnoi politiki* [Issues of Soviet Criminal Policy]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 1982. 124 p.
19. Grishchuk V.K. *Problemy kodifikatsii ugovolnogo zakonodatel'stva Ukrainy* [Issues of Ukrainian criminal legislation's codification]. National University of L'viv Publ., 1993. 137 p.
20. Kuznetsova N.F. *Prestuplenie i prestupnost'* [Crime and Criminality]. Moscow State University Publ., 1969. 232 p.
21. Frumkin K. Fraud and banking crimes. *Informatsionno-analiticheskii portal Ukrainского agentstva finansovogo razvitiia* [The information and analytical portal of the Ukrainian Agency for Financial Development]. Available at: http://www.ufin.com.ua/analit_mat/gkr/150.htm. (In Russian).
22. Tolsma Jochem, Blaauw Joris, Grotenhuis Manfred. When do people report crime to the police? Results from a factorial survey design in the Netherlands, 2010. *Journal of Experimental Criminology*, 2012, vol. 8, iss. 2, pp. 117–134. DOI: 10.1007/s11292-011-9138-4.

23. Pivovarov V.V. To the issue of the latent character of corporate crime in the sphere of banking. *Vestnik Khersonskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Kherson State University. Series: Juridical Sciences*, 2013, vol. 2, iss. 3, pp. 104–106. (In Russian).

24. Knepper Paul. Falling crime rates: What happened last time. *Theoretical Criminology*, 2015, vol. 19, iss. 1, pp. 59–76.

25. Apenov S.M., Makiseva M.K. Socially dangerous action and its consequence as one of conditions of social conditionality of norms of criminal law. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2015, vol. 2, no. 3–4, pp. 41–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клочко Алена Николаевна — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судопроизводства Учебно-научного института права Сумского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Сумы, Украина; e-mail: kafedraprivasumdu@ukr.net.

Кулиш Анатолий Николаевич — директор Учебно-научного института права Сумского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Сумы, Украина; e-mail: october@list.ru.

Резник Олег Николаевич — заместитель директора по научной работе, доцент кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Учебно-научного института права Сумского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Сумы, Украина; e-mail: reznikoleg@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клочко А.Н. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны банковской деятельности на Украине / А.Н. Клочко, А.Н. Кулиш, О.Н. Резник // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 790–800. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).790-800.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Klochko, Alyona N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Academic and Research Institute of Law, Sumy State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Sumy, Ukraine; e-mail: kafedraprivasumdu@ukr.net.

Kulish, Anatoliy N. — Head, Academic and Research Institute of Law, Sumy State University, Doctor of Law, Professor, Sumy, Ukraine; e-mail: october@list.ru.

Reznik, Oleg N. — Deputy Head for Research, Ass. Professor, Chair of Administrative, Economic Law and Financial and Economic Security, Academic and Research Institute of Law, Sumy State University, Ph.D. in Law, Sumy, Ukraine; e-mail: reznikoleg@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Klochko A.N., Kulish A.N., Reznik O.N. The social basis of criminal law protection of banking in Ukraine. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 790–800. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).790-800. (In Russian).